

но-либеральное, которым соответствуют разновидности рыночной конкуренции. Либеральному обществу соответствует квазисвободная конкуренция, периоду становления социально-либерального общества — олигополистическая конкуренция, современному зрелому социально-либеральному обществу — глобально-интегрированная конкуренция.

В странах догоняющего развития существует проблема ускоренного формирования под эгидой государства сложных видов рыночной конкуренции с соответствующими условиями олигополистической конкуренции, а сейчас уже и глобально-интегрированной конкуренции, что порождает серьезные противоречия в процессе их модернизации, приводящие к ловушке «центрально-управляемого хозяйства». Классическим примером является Республика Беларусь, где развитие рыночной конкуренции было прервано, а в рамках административно-командной экономики возродилась статусная конкуренция нового вида.

Л и т е р а т у р а

1. *Гильфердинг Р.* Финансовый капитал. М., 1959.
2. Современный рынок: природа и развитие / Под ред. Э.П. Дунаева, И.Е. Рудаковой. М., 1992.
3. *Шамхалов Ф.* Государство и экономика (власть и бизнес). М., 1999.
4. *Мильнер Б.* Крупные корпорации — основа подъема и ускоренного развития экономики // *Вопр. экономики.* 1998. № 9. С. 66.

ХАРАКТЕР ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ

Г.А. Примаченок
канд. экон. наук, доцент

Переживаемый отечественной экономикой период трансформации характеризуется незавершенностью основных институциональных преобразований. В первую очередь не решена проблема эффективного собственника. Ни одно из условий институционального развития, а также ни один из методов управления правами собственности в Республике Беларусь полностью не реализованы. После проведения формальной (условной) приватизации вместо персонификации и спецификации прав собственности наблюдается размытость этих прав. Иными словами

ми, все формы собственности не приобрели четко выраженного экономико-правового содержания и стали еле различимы между собой. Поэтому владелец сознательно или бессознательно мог смешивать частную и государственную собственность. Вместе с этим развитие свободного обмена правомочиями подменяется стихийной передачей прав тем субъектам, которые обеспечивают административную ренту. Наконец, надежная защита прав собственности носит избирательный характер, что предполагает фактическое бюрократическое использование собственности.

В целях всесторонней оценки нестабильных и противоречивых процессов, влияющих на положение субъектов экономики, необходимо применить инструменты экономического анализа, учитывающие глубину, иерархию и перспективу происходящих социально-хозяйственных изменений.

Упорядочение отношений собственности посредством установления иерархии институтов будет способствовать выявлению причин основных проблем в реализации собственности и способов их разрешения.

Экономической формой выражения результативности взаимодействия субъектов-собственников является степень полноты учета их затрат и доходов, установленная (общепринятая) нормами экономической системы. Расширение рамок экономического анализа на основе использования институционального подхода прежде всего изменило представление об издержках хозяйственно-экономической деятельности. Включение в анализ затрат по сбору информации, заключению контрактов и далее, т.е. трансакционных издержек, расширило рамочные границы представления об отношениях собственности.

Создание и развитие трансакционного сектора выступает для переходной экономики показателем эффективности собственности, так как эти издержки прежде всего характеризуют масштабы обмена правами собственности и защиты этих исключительных прав.

Закономерностью развития любой экономики является увеличение затрат на трансакции. Например, в США в настоящее время свыше 45 % национального дохода приходится на трансакционные издержки [1, с. 135]. По этой причине трансакционные издержки должны учитываться в затратах всех субъектов хозяйствования. Однако по учету этих затрат в отечественной экономике действует принцип «сжатия», т.е. они значительно занижаются. Другими словами, затраты отечественных фирм, отраженные в отчетности, не совпадают с реальными их затратами (допроизводственными, производственными и постпроиз-

водственными). Рост масштабов сокрытия трансакционных издержек порождает двойную отчетность. Поэтому одной из причин существования в экономике «серой прибыли» является практика «серых» трансакционных издержек. Вместе с тем не всегда рост размеров затрат на трансакции играет положительную роль для развития экономики. По мере совершенствования отношений собственности совокупные трансакционные издержки занимают все большую долю в общих затратах, но на единицу товара, услуги или сделки объем трансакций имеет тенденцию к сокращению. Эта тенденция базируется на стремлении экономических субъектов к достижению общесоциальной эффективности, основанной на минимизации затрат и максимизации результата. Общесоциальная эффективность отражает степень адекватности непротиворечивости норм правовой и экономической систем.

Основным путем снижения трансакционных издержек является уменьшение неопределенности и неурегулированности правил поведения хозяйствующих субъектов. Следовательно, основным средством снижения трансакционных издержек в обществе является создание соответствующих институтов, т.е. рамок, структурирующих взаимодействие между субъектами. В случаях противоречивого функционирования институтов растут как совокупный, так и удельный размер трансакций. Высокие же издержки на обмен легально зафиксированными правами не способствуют передаче правомочий в руки тех собственников, которые смогут распорядиться ими наиболее эффективно.

Основной целью этого вида затрат является деятельность по спецификации и защите прав собственности. Поэтому по изменению структуры, характера и размеров трансакций можно судить о трансформации отношений собственности. Значит внелегальный характер некоторых видов трансакций свидетельствует о том, что нормы института собственности, которые должны обладать свойствами чисто общественного блага (неизбирательности, неисключаемости и неисчерпаемости в потреблении совместно всеми экономическими агентами) становятся таковыми не для всех собственников, т.е. приобретают черты частного блага. В связи с этим производство (установление, создание) норм института собственности как смешанного блага осуществляется на основе технологии суммирования. В этом случае вклады налогоплательщиков являются субститутами (заместителями): невыплата налогов одним субъектом перераспределяет налоговое бремя на других. Причем на практике, как правило, уплачивает издержки по реализации норм, т.е. несет бремя

обязанностей, не собственник, а субъекты, обладающие правами меньшей социально значимой силы (владельцы, пользователи). В силу этого только констатации набора норм, фиксирующих и регулирующих поведение субъектов, недостаточно для анализа института собственности, характеризующего реальное положение субъектов в экономике. Отношения (взаимодействие) между агентами в любой экономической системе являются довольно сложными и могут быть одновременно проявлением формального, неформального и спонтанного институтов.

Анализ характера отношений собственности, следовательно, должен включать познание природы социального института, его места в иерархии системы, основы устойчивости и причины изменчивости, т.е. рамки временной реализации, наконец, эволюционную траекторию развития.

При установлении характерных отличительных признаков и побудительных стимулов типичных актов взаимодействия собственников необходимо учитывать следующее. Во-первых, степень общепринятости и социальной целесообразности формальных и неформальных норм и правил. Традиционно формальные нормы более предпочтительны, ибо менее рискованные в плане транзакционных издержек. Во-вторых, имеет значение, каким отраслевым правом регулируются параметры конкретного отношения, так как конкуренция между институтами как межотраслевого, так и внутриотраслевого характера обуславливается, прежде всего, конкуренцией отдельных норм. В-третьих, несмотря на отсутствие из-за консерватизма права способов формализации, неформальные нормы, как показывает социальная практика, весьма существенны при реализации интересов собственности. Неформальный срез отношений регулируется индивидуальными решениями, которые воспроизводят культуру, традиции, стереотипы поведения и являются по своей природе нередко более глубинными, фундаментальными с точки зрения изменчивости. Кроме того, они заполняют институциональные пустоты и разрывы институционального пространства.

Значение неформальных норм не ограничивается укреплением связей между субъектами на микроуровне. Ведь формальные институты эффективны только тогда, когда имеют с неформальными единую культурную основу, тогда они требуют минимума государственного принуждения.

Особенностью взаимной реализации формальных и неформальных норм и правил в отечественном институте собственности является то обстоятельство, что неформальные нормы, в ос-

новном, являются нерыночными. Действительно, в отечественной культуре последнего столетия не зафиксировалось принципов свободного развития отношений рыночного типа. Поэтому в реальной экономике при реализации отношений собственности произошло совмещение старых, неформальных и новых, формальных норм. Следовательно, отечественной экономике, кроме конкуренции юридических норм присуща и конкуренция между формальными и неформальными нормами. Расширение при реализации отношений собственности рамок неформальных норм означает рост нестабильности экономики в целом и всех видов риска во взаимодействиях между субъектами.

Экспансия института собственности в отношениях между субъектами носила в отечественной экономике «взрывной» характер, так как происходила не эволюционно, на основе траектории исторического развития, а в форме импорта самого института собственности и в большей мере формы его расширения — приватизации.

Приватизация в странах Запада осуществлялась на основе акционирования. Аналогичным путем проходил процесс приватизации в отечественной экономике, несмотря на отсутствие необходимых в этом случае финансовых институтов. На первом этапе была воспроизведена правовая база, т.е. осуществлена кодификация формального института собственности. Первоначальный вариант спецификации прав собственности установил субъектов этих прав. Ими стали акционеры, как правило, работники предприятий, трудовой коллектив (собрание акционеров), дирекция предприятия и Госкомимущество. Сценарий развития углубления отношений собственности, осуществленный в развитых странах, привел к расширению охвата вовлечения субъектов системы в эти отношения. В значительной степени этому процессу способствовало акционирование доходов, которое привело к увеличению комбинаций экономических форм доходов в отношении определенных субъектов, приблизив их к максимизирующему результату. Рост эффективности доходов произошел на основе возможностей обмена правами и делению последних на частичные правомочия.

Первоначальное распределение и персонификация прав собственности полностью осуществляется на основе объемов правомочий, отраженных в юридических актах. Следующее за ними перераспределение и возможности потенциальных собственников определяются уже жизнеспособностью, эффективностью и направлением эволюции созданного института.

Последовавшая на втором этапе трансформация собственности вместо расширения привела к сужению границ института собственности. Сужению границ прежде всего способствовали «обвал» и «эрозия» правовой системы. Это нашло выражение в количестве принятых законов и подзаконных актов, сокращении их действия во времени и пространстве, повышающем неустойчивость и неуверенность экономических субъектов, а также в практике смены первоначальной либерализации ограничениями, усложняющими реализацию прав собственности. С позиции индивидуальных субъектов это привело к росту расходов на защиту и удержание собственности (транзакционных издержек). В свою очередь рост издержек способствовал увеличению оппортунизма в поведении, так как защита прав собственности превращается в функцию, реализуемую субъектами. В случае, если бы государство взяло на себя эту функцию, то произошло бы преобразование отрицательных внешних эффектов в положительные и снижение затрат в системе.

Сжатие отношений собственности имело место и по той причине, что, кроме правовой разрешительной практики, необходимо создание условий для проявления основных принципов (свойств) собственности. К ним можно отнести следующие.

Принцип предопределенности. Он проявляется в способности прав собственности к делимости на частичные правомочия. Но эта способность проявляется на основе функционирования абсолютного исключительного характера этого права. Если в экономической системе отсутствует всеобщность, неизбирательность и абсолютный характер этого права, расширение субъектами использования частичных прав приведет к размыванию собственности.

Принцип дуализма обмена. Любой обмен товарами, услугами, информацией в современном обществе сопровождается обменом правами собственности. Более того, в современных условиях именно купля-продажа прав характеризует экономические операции и определяет реальность сделки.

Принцип институциональной оценки полезности. В отличие от традиционного неоклассического понимания ценности индивид будет оценивать блага тем выше, чем больше обеспеченных прав он сможет приобрести при их покупке. С этих позиций блага, производимые в отечественной экономике, имеют падающую ценность. Более того, их цена (даже в случаях регулирования) не имеет единой природы с ценностью этих благ.

Принцип институциональной оценки затрат. Он вытекает из теоремы Р.Коуза. Участники сделок должны иметь возмож-

ность полного отражения затрат в отчетности (как трансформационных, так и трансакционных). В противном случае субъекты будут функционировать в искаженной идеальной системе с нулевыми трансакционными издержками. Но любой хозяйствующий субъект в процессе производственной деятельности несет издержки по спецификации и защите объектов собственности и прав на нее. Следовательно, субъекты будут стремиться к внезаконным отношениям.

Принцип самодостаточности. Он также выводится из теоремы Р.Коуза. Максимизация результатов деятельности, доходов достигается на основе оптимального использования ресурсов, которое возможно благодаря свободному неограниченному перераспределению в ходе купли-продажи прав собственности. Другими словами, при удельном снижении трансакционных издержек и защищенных персонифицированных правах собственности рыночная система способна привести к эффективной экономике (по Парето).

Поскольку воспроизведенные путем импорта формальные институты в отечественной экономике не способствовали реализации вышеназванных принципов собственности, постольку можно утверждать, что функционирование института собственности носит до сих пор имитационный, поверхностный характер и не затрагивает фундаментальных основ системы. Фиаско проведенных преобразований отношений собственности основано на игнорировании влияния неформальных институтов и эволюции развития отношений.

Отечественная правовая система воспроизвела адекватно правовые нормы института частной собственности континуальной системы права. Правовая традиция стран Запада основывается на длительной практике регулирования отношений частной собственности, в ходе которой были созданы условия для реализации абсолютных исключительных прав собственности с последующей их диффузией. В этих исторических условиях неоклассическая теория достаточно адекватно описывала процессы взаимодействия хозяйствующих субъектов, различных форм собственности. Однако в славянской цивилизации существовала и существует до настоящего времени иная пространственная иерархия субъектов экономической системы (речь идет, прежде всего, о государственной и частной собственности) и характер отношений между ними, не закрепивший в сознании и культуре социума исключительность этих прав. По этой причине до настоящего времени нет в отечественной экономике условий для всеобщего проявления основного методологического посту-

лата неоклассической теории, на основании которого и возможна математическая интерпретация поведения потребителей и производителей. Речь идет о свободном выборе альтернативных вариантов, улучшающих экономическое положение и социальный статус субъектов, т.е. ведущий к минимизации издержек в процессе деятельности и максимизации доходов. В данном случае очевидно несоответствие неоклассической теории, взятой на вооружение отечественными экономистами, условиям реальных экономических процессов.

Неоклассическая теория, господствовавшая до недавнего времени в научной среде, опирается на универсальные теоретические постулаты, легко поддающиеся формализации, но имеющие высокую степень абстракции. Для развитого и достаточно устойчивого рыночного хозяйства с длительным эволюционным развитием рыночных институтов и, прежде всего, института частной собственности эта теория в состоянии достаточно адекватно описать взаимодействие индивидуумов.

Процессы трансформации переходной экономики более остро требуют расширения понятийного аппарата экономической теории, а значит и ее предмета. Ломка традиционных барьеров между науками — объективный процесс, требующий пересмотра взаимного влияния экономических, правовых, политических, идеологических и других социальных институтов [2, с. 158].

Инерционный характер эволюции института собственности основан на особенностях неформальных институтов и эффекте исторической обусловленности развития. К числу важнейших особенностей нашей страны, сформировавшихся в течение столетий и прочно закрепившихся в системе общественных институтов, можно отнести иную субординацию отношений между государственной и частной собственностью: правовой нигилизм; укрупненность и неделимость прав — основа общинной собственности; отделение производственных единиц от большинства транзакционных функций и передача этих функций административным структурам; узость рыночного обмена и отсутствие в необходимости сравнительной альтернативной оценки факторов производства и результатов деятельности и др. Вышеназванные цивилизационные неявно выраженные социальные нормы в ходе эволюционного или имитационного развития начинают проявляться особенно четко в случаях сжатия рамок института и образования институционального вакуума. Именно расширение неявных (расплывчатых), социальных норм и было следствием имитационного воспроизводства института прав собственности.

С одной стороны, унификация институциональной структуры снижает транзакционные издержки, связанные с экспортом товаров и капиталов, с поиском информации, измерением и заключением контрактов, спецификацией и защитой прав собственности. Кроме того, возможны варианты выбора института права в случаях, когда предыдущая используемая модель не была достаточно эффективной и не способствовала расширению системы. Ни в международном, ни в национальном праве не существует норм, препятствующих копированию формального института или требующих экономической компенсации [3, с. 204]. Но, с другой стороны, в случаях противоречия действующих национальных и импортируемых из других стран институтов или норм, когда уровень доверия к проводимым реформам снижается, возможно рассогласование между формальными и неформальными нормами.

Негативная конвергенция собственности, наметившаяся в республике в последнее время, сужает имитационные формы. Так, не характеризуются полнотой реализации у членов общества все возможные частичные правомочия, необходимые для развития рынка. Наблюдающийся обрыв прав между субъектами расширяет институциональный вакуум, который не может быть заполнен неформальными социальными нормами, так как они, как правило, являются нерыночными. Не все субъекты отечественной экономики становятся активными собственниками, способными к экономическому выбору доходов на основе комбинирования и обмена частичными правомочиями (долями прав).

Обрыв в обществе прав собственности ведет, кроме убывающей отдачи действующих институтов, к концентрации этих прав у отдельных субъектов, которые в ходе «прерывистого» обмена обладали правами большей социально значимой силы. В связи с этим институт собственности постепенно из эффективного преобразуется в перераспределительный. Именно изменение характера института собственности является одной из причин усиливающейся дифференциации общества.

Неэквивалентность обмена правами приводит к тому, что не совпадают формальные и неформальные рамки совершения актов обмена. А по причине нерыночного характера неформальных социальных норм нередко институциональный вакуум заполняют внелегальные отношения. Опасность расширения масштабов теневой экономики предполагает экстренные меры, способные привести к изменению наметившейся негативной траектории в развитии института собственности. Постепенный,

консервативный характер изменений неформальных институтов базируется на стереотипах мышления, коренящихся в традициях и культуре. Поэтому возродить плотную институциональную структуру отношений собственности может и должно именно *государство*. Одной из основных его функций должно стать проведение политики по созданию прав собственности, а также сглаживанию и устранению неравномерного неэквивалентного обмена этими правами.

Л и т е р а т у р а

1. *Wallis I., North D.* Measuring the Transactional Sector in American Economy 1870–1970 // Long-term factors in American Economic Growth. Vol. 51 of the income and wealth series. Chicago: University of Chicago Press, 1986.

2. *Нестеренко А.Н.* О чем не сказал Уильям Баумоль: Вклад XX столетия в философию экономической деятельности // *Вопр. экономики.* 2001. № 7.

3. *Олейник А.Н.* Институциональная экономика. М., 2000.

МАКРО- И МИКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ РИСКИ В УСЛОВИЯХ СТАБИЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

*В.В. Рымкевич,
канд. экон. наук, доцент*

Формирование рыночной экономики и развитие экономических отношений показывают, что они носят вероятностный, случайный характер между субъектами, субъектом и объектом данных отношений. Исследование вероятностных, случайных (стохастических) отношений позволяет выявить новые экономические связи, закономерности и законы функционирования экономики в целом и ее отдельных элементов. Кроме того, вероятностные экономические отношения требуют разработки соответствующего категориального аппарата, разработки новых методов научного анализа.

Исследование сложных экономических систем приводит к описанию поведения макроэкономических объектов с помощью глобальных величин, представляющих собой функции от большого числа микровеличин, которые характеризуют микроэлементы системы. При этом поведение микроэлементов носит случайный характер, а распределение соответствующих слу-